

*Плотничество.
История ремесла.*

The illustration depicts a bustling medieval town square. In the foreground, a large crowd of people, many wearing brown tunics and hats, are gathered. Some individuals are holding long, straight swords. The background features several wooden buildings with gabled roofs and a fence with two gateways. The scene is set against a light blue sky with green trees. The entire illustration is framed by a decorative border at the top and bottom, consisting of repeating panels with various figures and animals.

Плотни

ки

и

столяр

ы

Велики

й

плотни

к

Пила

Токарны

й

станок

Наши

масте

ра

Плотничес тво

Деревообделоч

ные

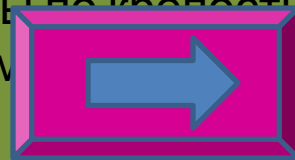
инструменты

Плотники и столяры

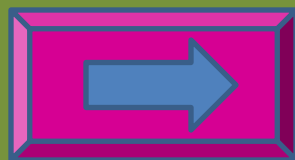
Большинство городских построек были деревянными. Из дерева строили дома, городские стены и башни, мосты; бревнами мостили улицы и площади. Построить город значило в древней Руси «срубить город» — настолько неразрывно было связано представление о городе и о деревянных зданиях. Из дерева делали лады, колы (колесные повозки), стенобитные орудия, домашнюю мебель. Из дерева же резалась различная посуда и утварь: бочки, кади, корыта, ковкилы (чаши), дежи, уполовники, ложки, резные ковши и т. д.

Совершенно естественно, что в условиях города *XI—XIII* вв. вся эта масса обиходных деревянных вещей не могла быть изготовлена внутри каждого хозяйства. Если для деревни мы не могли наметить специализации плотничного и столярного ремесл и ограничились только указанием на бондарное, то для города мы располагаем большим количеством сведений о ремесленниках — плотниках и столярах.

Плотников называли древоделями, а столяров — теслями, теслярами (от глагола «тесать»). Специалисты по крепостным постройкам назывались городниками, или огородникам

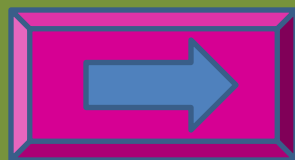
Плотники, работавшие в городе, очевидно, не могли быть сезонными ремесленниками, совмещавшими свое ремесло с земледелием, так как время плотничных работ, лето, совпадало с полевыми работами; зимой готовили бревна для строек, а весной лес пригоняли в город плотами, летом строили. О плотничных работах подробно говорится в Киево-Печерском патерике и в Сказании о Борисе и Глебе, где речь идет о постройке церквей и монастырей. Отсюда мы можем почерпнуть крайне интересные сведения об организации плотников. Задумав построить церковь в Вышгороде, князь Изяслав Ярославич, «призвав старейшину древоделям, повеле ему церковь възградити. Старейшина ту абие собра вся суцая под ним древоделя, скончав же повеленное ему от благоверного, и в мале дней възгради на назнаменане месте». Здесь перед нами артель плотников со своим старейшиной во главе. Известны и имена вышгородских зодчих — «огородника» Миронег и старейшины «огородников» Ждана. Возможно, что поставщицей плотников была богатая лесом и бедная хлебом Новгородская земля.

В самом Новгороде издревле существовал Плотницкий конец, а новгородцев иногда называли просто «плотниками». Так, например, когда в 1016 г. 40 ООО новгородцев, пришедших с Ярославом, три месяца стояли на берегу Днепра под Любечем против киевских войск Святополка, то воевода Святополка Волчий Хвост, «ездя възле берег, нача укаряти Новгородце, глаголя: «что придосте с хромьцемь сим, а вы плотници суще; а поставим вы хоромом рубити нашим»» (Лавр. л.).

Русская Правда подробно излагает, как должна производиться расплата с плотниками, строящими или починяющими мосты. От времени Ярослава

Всеволодовича дошел Устав о мостех (ок. 1230 г.), по которому повинность по замощению улиц была точно разверстана между всем населением Новгорода Великого.

Деревообделочные инструменты

Раскопки в Новгороде, Старой Ладогге, Дмитрове и других городах открывают нам с каждым годом все большее количество рубленых изб, горбден, мостовых, тынов и т. д. Особенно богат был деревом и деревянной стройкой Новгород, сырая, кислотная почва которого сохранила нам целые кварталы XI—XII вв., резные ковши, ложки, бочки, различные производственные приспособления (деревянные чаны, жомы и т. п.).

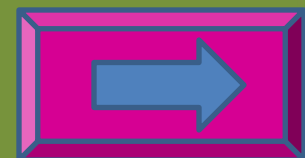
Сохранившееся дерево говорит о довольно развитой технике его обработки. Помимо топора и тесла, известных в деревенском обиходе, здесь, несомненно, широко применялось долото и ряд других инструментов.

Список деревообделочных инструментов в письменных источниках почти полностью совпадает со списком археологических находок. Письменные данные говорят о топорах, секирах, долотах, пилах, сверлах. Можно думать, что слова «топор» и «секира» в древней Руси не были синонимами. Слово «топор» часто обозначало боевой топор, оружие» иногда на темляке («с поворозою»), а слово почти всегда употреблялось для обозначения орудия плотничного инструмента.

Долотом прорубались, например, отверстия в маслобойных жомах, пазы в стояках четырехугольного чана. Долота, часто находимые при раскопках городищ, были двух типов — втульчатые и простые. Втульчатые встречаются реже, верхняя их часть сделана раструбом, как у копья; туда вставляли деревянную рукоять, по которой били молотком. Большинство долот сделано из цельного железного четырехгранного стержня. Стержень иногда равномерно переходит в острие (более примитивный тип долота), иногда же срезан наискось, как современная стамеска. Последняя форма более удобна для работы, так как препятствует скольжению долота по поверхности дерева. Долото являлось необходимым дополнением к теслу.

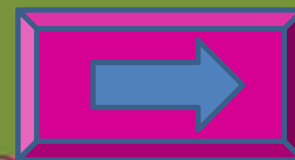
Теслом можно было выдалбливать только большие вещи, так как им работали двумя руками с широким свободным размахом. Тесло годилось для изготовления лодки, корыта, погребальной колоды, но не было пригодно для более мелкой работы, которую исполняли долотом.

Выстругивание дерева производилось скобелем. Скобель представляет собою скобу с острым краем и двумя рукоятками; им сдирали кору с бревен, им же пользовались, как рубанком, для выстругивания поверхности. Возможно, что существовали и настоящие рубанки.

Сверление дерева производилось сверлом (свърдль, свердло). На городище Княжая Гора был найден молоток, приспособленный для вытаскивания гвоздей. Его железная рукоять оканчивается буравом.

Для приготовления деревянной посуды применялись специальные выгнутые резцы. Такими резцами могли резать мисы, чаши, ложки, ковши.

Пил а

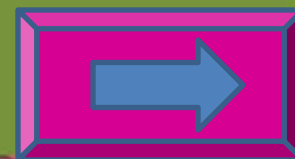
Большое значение для характеристики обработки дерева имеет вопрос о пиле. В археологическом материале пила была встречена лишь однажды, все в той же сокровищнице древнерусских ремесленных вещей — на Княжой Горе. Это небольшая пила типа современной «ножовки». Она, очевидно, вставлялась в какие-то распорки, так как без этого действовать ею было затруднительно. Такая пила была пригодна лишь для небольших столярных работ и для обработки кости — костяные гребни все пропилены пилой.

Для несложных пропилов дерева могла применяться примитивная четырехзубая пилка, известная в бондарном деле. Письменные памятники часто говорят о пиле: «растръша пилами железнами...», «ту же и свердьлы и пины...», «принесше пилу древодельскую, претроша а на две части...»; «явится смерть, оружие носяще всякое, и меч, и пины, и секиры, и рожны...»; «аще преломление будет тесле, ли ралу, ли пиле, ли секире, ли свердлу...». Действие пилой всегда называется трением (претроша, растръша). Глагола «пилить» древнерусский язык не знал. Вплоть до начала XVIII в. пильщиков называли тертичниками и тертинщиками.

В оружейном и корабельном деле пила должна была применяться рано. Арабский писатель X в. Ибн-Мискавейх, описавший поход русов в Закавказье в 943 г., дает любопытную характеристику снаряжения русов: «В обычае у них, чтобы всякий носил оружие. Привешивают они на себя большую часть орудий ремесленника, состоящих из топора, пилы и молотка и того, что похоже на них». В далеких походах, когда неизбежно возникала потребность и в починке оружия (для этого служил молоток), и в сооружении лодок, и в ремонте щитов, колчанов, луков, стрел, часто могла потребоваться и пила.

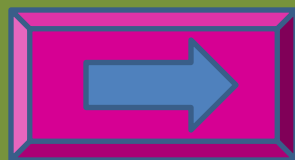
Но, по всей вероятности, пила применялась в древней Руси только для мелких работ. Резьба по кости, столярные работы, распил камня — вот тот круг работ, для которых применялась пила.

В известной церкви Спасо-Нередицы в Новгороде (конец XII в.) сохранились деревянные оконницы с прорезами в середине доски, они сделаны пилой; для удобства выпиливания столяр наклонял пилу, и вырезы получались усеченно-коническими. Продольных пил, вероятно, не было.

Доски изготовлялись топором и теслом; отсюда сохранившееся до наших дней название для досок — тес (от глагола «тесать»), связанное с древней техникой выработки досок. Бревна, известные по раскопкам, все рублены топором, пиленых срезов нет. Делались попытки обнаружить в древней Руси лесопильное производство (Довнар-Запольский), но едва ли их следует считать удачными.

Итак, в отношении пилы мы должны прийти к выводу, что пила была хорошо известна на Руси, но применялась только для мелких столярных и костерезных, а не для плотничных работ.

Токарный

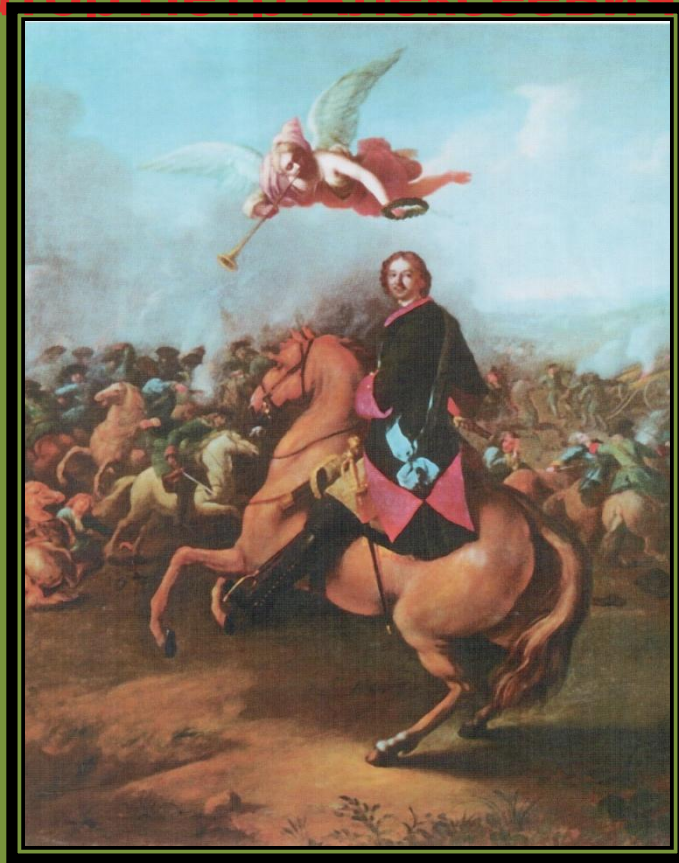
Не менее интересен вопрос токарном станке. В середине XIII в., судя по материалам Райковецкого городища, деревянные изделия, выточенные на токарном станке, уже бытовали даже в таком провинциальном городке, каким были Райки. При раскопках Десятинной церкви в Киеве были найдены фрагменты деревянной посуды, сделанной, несомненно, на токарном станке. Кость, лучше сохранившаяся до нас, чем дерево, также дает указание на раннюю дату токарного станка — в Черной Могиле X в. имеются точеные костяные шашки. Деревянных изделий сохранилось так мало, что проследить подробнее историю токарного дела трудно.

Можно думать, что в городах XI—XIII вв. обработка дерева была разделена уже между несколькими категориями ремесленников: строителей крупных крепостных сооружений (огородников), мостников, плотников (древоделей), столяров (теслей, они же могли быть и токарями) и бондарей, или бочаров. Широкое применение в плотничном деле гвоздей привело к появлению специальных ремесленников — гвоздочников, которых мы знаем из истории Новгорода.

Впрочем, наряду с железными, употреблялись и деревянные гвозди — шипы. Сбыт некоторых деревянных изделий принимал иногда массовый характер. Так, например, в 1092 в Киеве во время чумы было продано за несколько недель 7000

В истории России одной из самых ярких и значительных фигур был первый российский император Пётр Алексеевич (1672-1725 г. г.).

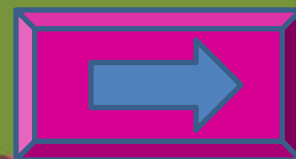
Пётр I - не только видный государственный деятель,

но и «мастер - золотые руки». Он любил всё делать своими

руками. После смерти своего отца Алексея Михайловича

учился разным ремёслам. Пётр переехал вместе с матерью в маленький дворец за чертой столицы. Особую его любовь завоевали «бусурмане» - иноземцы московских пригородных посадов. Он присматривался к работе

ремесленников, учился у них и овладел многими ремёслами.

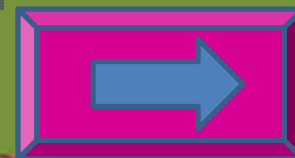

Первое десятилетие своего правления (с 1689 г.) Пётр посвятил созданию русского флота. Под знаком кораблестроения прошло «Великое посольство» 1697 – 1699 г.г. в Западную Европу, которое он сам возглавлял инкогнито. Никто не знал, что :

Г. Ваппер. Пётр I беседует с мастерами

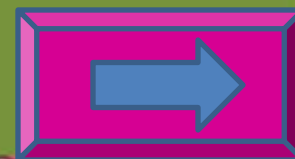
корабельного депа в Саарламе

. Главными пунктами поездки были Амстердам и Лондон.
Петр подавал своим подданным прекрасный пример овладения мастерством. Он работал, как простой плотник, спал на полу. Закончив обучение, царь получил свидетельство об овладении корабельным делом.

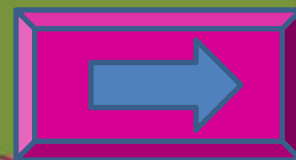
М. Добужинский. Пётр в
Голландии.

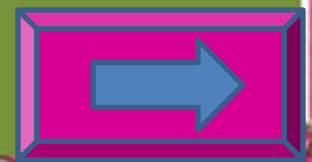
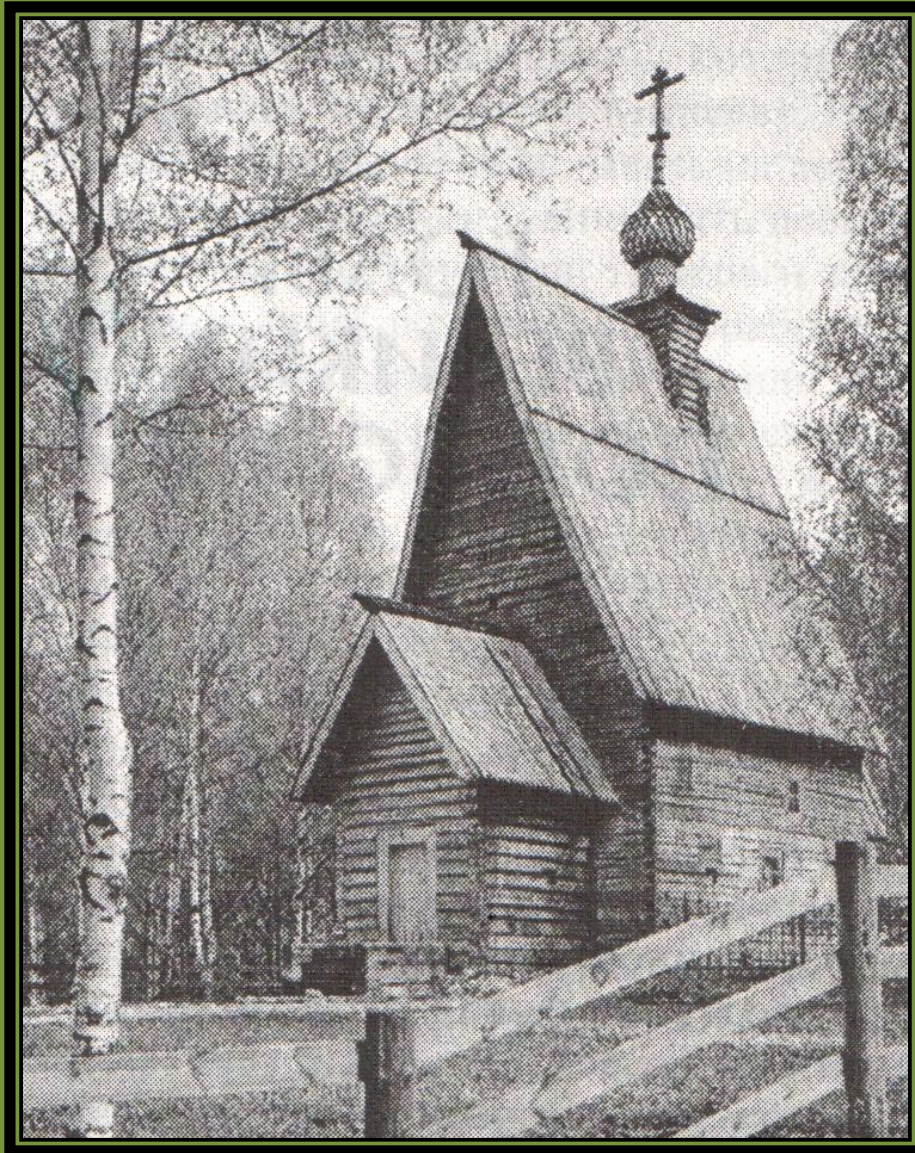

Наша Ильинская земля издавна славилась своими мастерами. Жили здесь талантливые гончары, кузнецы, плотники.

Например, церковь Воскресения Христова была построена в 1700 году. Она была возведена без единого гвоздя и простояла в с. Билюково до 1981 года. Затем церковь была перевезена в г. Плёс. Сейчас она – часть государственного музея – заповедника.

Мы можем гордиться своими земляками – умельцами, настоящими мастерами плотницкого дела!

Список использованной литературы:

М.В. Ломоносов «Записки по русской истории», _М., Эксмо, 2007 – 736 с.

М. Шад «Власть и мифы», М, Мой мир, 2004 г., -96 с.

Н. Орлова «История России», Белый город, 2003 г., 48 с.

Смолин Е.В. «Ильинская родословная» , Иваново, «Ивановская газета», 1999 г. - 208 с.